

Н.А. Энгельгардт

История Русской литературы XIX столетия

Том 1. 1800–1850

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.А. Энгельгардт**
История Русской литературы XIX столетия: Том 1. 1800–1850 / Н.А. Энгельгардт – М.: Книга по Требованию, 2014. –
620 с.

ISBN 978-5-517-98330-5

ISBN 978-5-517-98330-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПАМЯТИ МОЕГО ДЪДА, ЛЕКСИКОГРАФА,

Николая Петровича Макарова

и

МОЕГО ОТЦА,

АВТОРА «ПИСЕМЪ ИЗЪ ДЕРЕВНИ»,

Александра Николаевича Энгельгардта.

АВТОРЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Деятнадцатое столѣтіе кончилось и чувствуется осязательная необходимость подвести общій литературный его итогъ. Въ истекшій вѣкъ собственно и создалъ русскую литературу. Въ немъ явились у насъ во всѣхъ родахъ словесности произведенія, которыя представляютъ вкладъ въ міровую сокровищницу человѣческой мысли, какъ запечатлѣнные своеобразнымъ народнымъ гениемъ, явились писатели, племена которыхъ нынѣ повторяются всѣми народами. Въ предлагаемомъ первомъ томѣ нашей «Исторіи русской литературы девятнадцатаго столѣтія» читатели найдутъ обзоръ всѣхъ выдающихся явленій критики, романа, поэзіи и драмы за первую половину столѣтія, съ 1800 по 1850 годъ, по десятилѣтіямъ. Второй томъ, уже подготовленный къ печати, обнимаетъ вторую половину столѣтія, съ 1850 по 1900 годъ. Методъ изложенія хронологическій, а не по авторамъ. Примѣненіе этого метода, хотя проведенное недостаточно послѣдовательно и не полно, находимъ еще въ статьяхъ о Пушкинѣ знаменитаго «восьмого тома» нашего гениальнаго критика Бѣлинскаго. Попытка его, въ высшей степени замѣчательная, къ сожалѣнію не была оцѣнена и вмѣсто дальнѣйшей разработки литературной эволюціи, въ методѣ Бѣлинскаго усмотрѣли натяжку, искусственность и не пошли по указанному критикомъ пути. Между тѣмъ, если эти недостатки и замѣчаются у Бѣлинскаго, въ выясненіи строгой послѣдовательности постепенной выработки словесныхъ формъ и перехода отъ несовершеннаго и подражательнаго къ законченно-художественному, въ выясненіи преемства писателей, то причиной тутъ не

методъ—единственно научный,—а просто недостатокъ матеріаловъ и детальной разработки исторіи литературы въ эпоху Бѣлинскаго. Тогда совсѣмъ не имѣлось критическихъ изданій русскихъ писателей и текстъ ихъ еще не былъ подвергнутъ историко-библіографической обработкѣ.

Намъ возразить, быть можетъ, что изложеніе исторіи литературы по десятилѣтіямъ искусственно. Конечно, нѣкоторыя неудобства могутъ встрѣтиться, но въ общемъ ритмъ десятилѣтій положительно наблюдается въ литературной эволюціи.

Мы видимъ, что поколѣнія называютъ себя по десятилѣтіямъ. «Тридцатые» годы, «сороковые» годы, «шестидесятые» годы—все это термины съ опредѣленнымъ, всѣмъ понятнымъ, характернымъ содержаніемъ. Этими терминами сразу опредѣляется извѣстное литературное десятилѣтіе и въ нашемъ воображеніи оно рисуется съ своеобразнымъ складомъ умовъ, покроемъ мысли и уровнемъ творчества. «Человѣкъ сороковыхъ годовъ», «шестидесятникъ»—опять-таки образы совершенно яркіе и всѣмъ понятные. Конечно, одни десятилѣтія ярче стоятъ предъ нами,—каковы 30-е, 40-е, 60-е, 70-е годы. Другіе, какъ первое десятилѣтіе вѣка, 10-е, 20-е, 50-е, 80-е годы, конецъ вѣка—болѣе тусклы, кажутся намъ переходнымъ, мало оригинальными. Отчасти это на самомъ дѣлѣ такъ, однако подробное изученіе этихъ десятилѣтій вычертитъ предъ нами особенную складку каждаго. Изложеніе по десятилѣтіямъ примѣнено и нѣмецкими учеными. Мы имѣемъ въ виду монументальное, многотомное изданіе, вышедшее къ новому столѣтію въ Германіи подъ общимъ заглавіемъ *Das neunzehnte Jahrhundert in Deutschlands Entwicklung*, и въ частности тѣ томы, которые содержатъ «*Die geistigen und socialen Strömungen des 19 Jahrhunderts*» Теобальда Циглера и «*Die deutsche Litteratur des 19 Jahrhunderts*» Рихарда Мейера.

Можетъ представиться повидиму затрудненіе еще въ томъ отношеніи, что дѣятельность нѣкоторыхъ писателей продолжается нѣсколько десятилѣтій. Слѣдовательно, придется разбивать ее на части, и въ разныхъ главахъ возвращаться къ одному и тому же писателю. Но это на практикѣ совершенно улаживается. Не говоря уже о томъ, что у насъ на Руси въ истекшемъ столѣтіи писатели вообще не заживались, самая дѣятельность

ихъ въ значительной мѣрѣ подчиняется ритму десятилѣтій и характерно мѣняется, естественно разбиваясь на десятилѣтніе періоды. Такъ, творческая дѣятельность Пушкина захватываетъ три десятилѣтія—десятые, двадцатые и тридцатые годы. При чемъ, въ 10-хъ укладывается законченный періодъ лицейскихъ стихотвореній, въ 20-хъ періодъ творчества съ остатками подражательности и преемства съ предшествовавшими поэтами и наконецъ, на тридцатые годы упадаетъ расцвѣтъ высоко самобытнаго драматическаго творчества и созданія прозы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо сравнительное и послѣдовательное изученіе всѣхъ явленій литературы, имѣвшихъ значеніе для даннаго десятилѣтія, какъ посредствующихъ звеньевъ въ преемственномъ трудѣ поколѣній писателей надъ выработкой той или другой словесной формы, какъ ступеней достиженія, послѣдовательно проходимыхъ въ искусствѣ безконечномъ, пока не явится завершительная и всѣ предшествующія отмѣняющая совершенная форма выраженія. При этомъ откидывается само собою раздѣленіе писателей на непризнанныхъ и признанныхъ, забытыхъ и безсмертныхъ, изящныхъ и безвкусныхъ, великихъ и малыхъ, литературно-беснравственныхъ и либерально-благонамѣренныхъ, овецъ и козлищъ. Въ каждомъ десятилѣтіи оно само прежде всего хозяинъ. Для даннаго десятилѣтія писатель былъ значителенъ, изященъ, интересенъ, вліялъ, читался, пользовался извѣстностью и мы его изучаемъ. И въ эволюціи литературныхъ формъ онъ занимаетъ свое мѣсто, какъ трудившійся надъ ихъ преемственной выработкой. Недостатками такого изложенія являются прежде всего копотливость и медленность работы, требующей изученія всѣхъ переходныхъ явленій литературы, а также возможная пестрота картины. Во избѣжаніе послѣдняго при болѣе подробномъ изложеніи необходимо выдѣленіе главныхъ областей словесности въ самостоятельныя части. Весь обзоръ въ такомъ случаѣ разобьется на слѣдующія части:

Часть первая: Исторія критики.

Часть вторая: Исторія романа и всѣхъ остальныхъ формъ повѣствовательной прозы.

Часть третья: Исторія стихотворной формы.

Часть четвертая: Исторія драматургіи.

Часть пятая: Исторія литературныхъ кружковъ.

Изложеніе въ каждой частп хронологическое по десятилѣтіямъ. При менѣе подробномъ изложеніи, какое читатель найдетъ въ предлагаемомъ изслѣдованіи, такого выдѣленія въ особыя частп основныхъ областей словесности не требуется. При чемъ въ связномъ изложеніи есть преимущество наглядности. Ярко выступаетъ взаимоотношеніе критики, прозы, поэзіи и драмы въ каждое данное десятилѣтіе.

Въ предлагаемомъ изслѣдованіи, которое само по себѣ представляетъ совершенно законченное цѣлое, авторъ руководствовался слѣдующими общими правилами:

Въ 1-хъ: Изложеніе принято хронологическое по десятилѣтіямъ, при чемъ исторія каждого десятилѣтія составляетъ отдѣльную главу.

Во 2-хъ: Въ каждой главѣ послѣдовательно излагается исторія критики, прозы, поэзіи и драмы изучаемаго десятилѣтія.

Въ 3-хъ: Изложенію исторіи литературы каждого десятилѣтія предпосылается краткое указаніе на тѣ историческія событія, которыя на нее тогда вліяли.

Въ 4-хъ: Исторія литературныхъ кружковъ кратко излагается при изученіи критики даннаго десятилѣтія.

Въ 5-хъ: Каждой главѣ предшествуетъ подробный заголовокъ, являющійся программой — конспектомъ ея содержанія, а отдѣльные §§, по мѣрѣ надобности, сопровождаются необходимыми и достаточными библиографическими указаніями, набранными болѣе мелкимъ шрифтомъ.

Въ 6-хъ: Къ очерку приложены двѣ хронологическія таблицы: а) синхронистическая таблица литературы по десятилѣтіямъ; б) хронологическій указатель писателей, расположенный по годамъ ихъ кончины. Не скроемъ, что послѣдовательное примѣненіе избраннаго нами точнаго метода изслѣдованія потребовало отъ насъ долгой и тяжелой работы. Причиной тому недостаточность подготовительныхъ и вспомогательныхъ трудовъ. Прежде всего отсутствіе библиографическаго, полнаго указателя по всѣмъ четыремъ областямъ литературы, расположеннаго въ хронологическомъ порядкѣ. Намъ приходилось, по многимъ отрывочнымъ и недостаточнымъ трудамъ нашихъ библиографовъ, составлять библиографическіе указатели по десятилѣтіямъ произведеній критики, прозы, поэзіи и драмы. А всякій, заглававшійся библиогра-

фіей знаетъ всю конотливость подобнаго труда. Затѣмъ, критическій текстъ писателей съ историко-библіографической обработкой его установленъ лишь для немногихъ сравнительно. Въ изученіи отдѣльныхъ десятилѣтій и разныхъ областей литературы есть пробѣлы, требовавшіе выполненія по первоисточникамъ. Нѣкоторыя эпохи въ отношеніи извѣстной литературной области словно позабыты, и сводныхъ монографій не имѣется. Дѣло весьма бы облегчилось, если бы въ основу общаго очерка всѣхъ областей литературы за все столѣтіе, что и составляло нашу прямую задачу, мы могли бы взять сводные труды по отдѣльнымъ областямъ. Но этого мы не имѣли. Въ частности, исторія литературныхъ кружковъ требовали просмотра многихъ мемуаровъ, записокъ, сборниковъ писемъ. Такъ какъ статьи многихъ критиковъ нашихъ (Мерзляковъ, Надеждинъ) не собраны въ отдѣльныя изданія, а также не соединены въ сборники единичныя критическія работы, то приходилось употреблять не мало времени на утомительный просмотръ множества старыхъ журналовъ. Что касается романа, и вообще повѣствовательной прозы, то весьма мало изучена проза начала вѣка, десятихъ, двадцатыхъ, тридцатыхъ годовъ. Вообще, хорошо изучены только немногіе любимые и прямо гениальные писатели, но черновая работа оцѣнки писателей промежуточныхъ, имѣющихъ только относительное значеніе въ преемственной работѣ надъ литературными формами, не сдѣлана. Чрезвычайно мало тоже имѣется сводныхъ трудовъ по исторіи русской драматической литературы. Принимая во вниманіе всѣ эти недочеты въ матеріалахъ, мы должны напередъ ожидать, что въ нашемъ трудѣ окажутся частныя недосмотры и мелкія неточности. Указанія на таковыя со стороны лицъ компетентныхъ будутъ приняты нами съ искренней благодарностью. Тѣмъ не менѣе мы полагаемъ, что трудъ нашъ даетъ возможность едва ли не впервые наглядно обозрѣть литературную эволюцію XIX столѣтія. Читатель увидитъ, съ какою постепенностью, тяжкимъ преемственнымъ трудомъ многихъ писателей, не равнозначныхъ по таланту, совершалась выработка различныхъ формъ нашей словесности, пока онѣ не возводились на высочайшую степень совершенства, «въ перлъ созданія». При этомъ сама собой будетъ воздана должная дань благодарности писателямъ-тружен-

шкамъ, нынѣ позабытымъ и потонувшимъ въ блескъ свѣтила литературы. Съ другой стороны, читатель убѣдится, что эти свѣтла являлись какъ бы фокусомъ, въ которомъ соединялись многіе отдѣльные лучи, и безъ этихъ лучей не было бы ихъ ослѣпительнаго сіянія.

Помимо общей цѣли,—дать наглядное представленіе о литературной эволюціи и преемствѣ писателей нашего столѣтія,—мы ставили еще и цѣль чисто практическую. Нашъ трудъ можетъ послужить справочной книгой для всѣхъ интересующихся литературой. Прибавимъ еще, что мы воздерживались отъ напрасныхъ разглагольствованій и пзложеній «своими словами». Мы старались характеризовать писателей яркими цитатами изъ ихъ произведеній и приводили оцѣнки ихъ изъ нашихъ выдающихся критиковъ.

Николай Энгельгардтъ.

Петербургъ.
26-го декабря 1900 г.

P.S. Считаю для себя пріятнымъ долгомъ выразить признательность Николаю Карловичу Шильдеру, давшему мнѣ доступъ для занятій въ отдѣленіи русской словесности Публичной Библиотеки и Владиміру Петровичу Ламбину, указанія котораго много помогали мнѣ при моемъ трудѣ.

Ник. Э.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Н а ч а л о в ѣ к а.

(1800—1810).

I. «Дней Александровыхъ счастливое начало». — Оды Державина и Карамзина. — «Возрожденіе прежнихъ благъ». — Просвѣдительный либерализмъ. — Кружокъ императора. — Переводы Смита, Беккариа, Бентама, Монтескье, Тацита. — Панегиристы. — «Реперторіи» Россійской литературы Шторха. — «Республика писателей». — Покровительство Монарха, оказываемое литературѣ. — Книжная статистика трехъ царствованій. — «Вольное общество любителей словесности, наукъ и художества». — Александръ Николаевичъ Радищевъ. — Его трагическая кончина. — Эпоха преобразованій или эпоха колебаній? — *Les évolutions périodiques*. — Цензурный уставъ 1804 г. — Либеральный духъ его. — Суровая проза дѣйствительности. — «Собраніе оставшихся сочиненій» Радищева. — «Бова, повѣсть богатырская, стихами». — Трактатъ «О челоѣкѣ». — Идея Радищева. — Иванъ Петровичъ Плипъ. — «Опытъ о просвѣщеніи относительно къ Россіи». — «Царство законовъ». — Для Александра не можетъ быть ничего невозможнаго! — Журналистика начала вѣка. — «Вѣстникъ Европы» Карамзина и «Русскій Вѣстникъ» Глинки. — Александръ Семеновичъ Шишкова. — «Разсужденіе о старомъ и новомъ слоѣ Россійскаго языка» и «Прибавленіе» къ нему. — Борьба «шишковистовъ» съ «карамзинистами». — Догматъ Шишкова: «Славянскій языкъ корень и начало Россійскаго языка». — Искусное смѣшеніе словеснаго съ просторѣчивымъ Россійскимъ. — Патріотизмъ Шишкова. — «Умѣренныя». — «О высоколѣтѣ» Лонгина, въ переводѣ Мартынова. — Гений со вкусомъ и гений безъ вкуса. — «Начертаніе изящныхъ наукъ» Мейсера въ переводѣ Сохадкаго. — «О нравственной пользѣ поэзіи» Жуковскаго. — Искусство свободно какъ вымыселъ, оно изящно, но не добродѣтельно. — II. Проза начала вѣка. — Переводчики. — Предпочтеніе стиховъ — проѣ и перевода — оригинальному созданію. — Успѣхъ романовъ. — Статистика и библиографія переводныхъ романовъ. — Классификація оригинальнаго русскаго романа. — Романы съ приключеніями. — Романы правоучительныя. — Восточныя повѣсти. — Чувствительныя повѣсти. — Историческій романъ. — Реальный романъ. — Проза Карамзина. — «Рыцарь нашего времени». — Проза Жуковскаго. — «Марьяна роца». — Проза Батюшкова. —

«Отрывокъ изъ писемъ русскаго офицера о Финляндіи». — Вліяніе на русскую прозу Оссіана и «Слова о полку Игоревѣ». — Проза Нарѣжскаго. — «Славянскіе вечера». — Александръ Ефимовичъ Измайловъ и первый русскій романъ. — «Евгеній или пагубныя слѣдствія воспитанія и общества». — Ш. Развитіе «легкой поэзіи». — «Анокреонтическія пѣсни» Державина. — «Поэтъ» Хераскова. — Стихотворенія Карамзина. — Капнистъ и Дмитріевъ. — Богдановичъ и Понкратій Сумароковъ. — «Шлоды свободныхъ чувствованій» и «Цвѣты Грацій» кн. Шаликова. — Гаврила Петровичъ Каменевъ. — Первая баллада «Громваль». — Василій Андреевичъ Жуковскій. — «Сельское кладбище». — «Людмила». — Начало романтизма. — Патріотическая «Пѣснь барда надъ гробомъ славиль-побѣдителей». — Чрезвычайный успѣхъ стихотворенія. — Переводы изъ Шиллера. — Константинъ Николаевичъ Батюшковъ. — Его первый стихотворенія. — «Видѣніе на берегахъ Леты». — Иванъ Андреевичъ Крыловъ. — Русская притча-басня. — А. Сумароковъ, Хемницеръ, Аблесимовъ, Понкратій Сумароковъ, Измайловъ, Нв. Дмитріевъ. — Попытки создать народную фантастическую, сказочную и романтическую поэму, писанную «русскимъ складомъ». — Василій Львовичъ Пушкинъ. — «Опасный сосѣдъ». — Вяземскій, Нахимовъ, Милоновъ, Горчаковъ, Долгорукій. — Стихотворцы, «проклятые Аполлономъ». — Бобровъ, Стапевичъ, Ширинскій-Шихматовъ, гр. Дм. Хвостовъ. — IV. Новое и старое на русской сценѣ. — Взгляды Мейнера. — «Правила театра» А. Писарева. — Дѣвица Жоржъ и Семенова. — Алексѣй Николаевичъ Оленинъ и его кружокъ. — Владиславъ Александровичъ Озеровъ. — Его первая трагедія. — «Эдипъ» и Александръ 1-й. — «Фингалъ». — «Димитрій Донской». — «Поликсена». — Безвременная комедія Озерова. — Кн. Александръ Александровичъ Шаховской. — «Драматическій Вѣстникъ». — «Новый Стеригъ». — «Коцеблятина» и попытки мѣщанской драмы Одерова и Ильина. — «Заговоръ Фіеско» и «Леаръ». — «Дняпровская русалка». — Вліяніе этой пьесы на Пушкина. — «Дмитрій Самозванецъ», романтическая трагедія въ прозѣ Нарѣжскаго. — Трагедіи и комедіи начала пѣка.

I.

§ 1. Въ 1801 году, когда на западѣ уже появились «Разбойники» и «Марія Стюартъ», «Баллады» Кольриджа и «Система трансцендентальнаго идеализма» Шеллинга, у насъ же только что кончилъ курсъ и опредѣлился было въ московскую контору соляныхъ дѣлъ Жуковскій, Грибоѣдову было шесть лѣтъ, а Пушкину — два, маститый «пѣвецъ Фелицы», Гавріиль Романовичъ Державинъ, вмѣстѣ съ другими многочисленными одошцами, приѣхъствовали въ подарокъ Императора Александра 1-го въ такихъ стихахъ:

Вѣкъ новый! Царь младый, прекрасный
 Пришелъ днесь къ намъ весны стезей!..
 Умолкъ ревъ Норда сиповатый,
 Закрылся грозный, страшный взглядъ,—
 На лицахъ Россовъ радость блещетъ...

 Не возрожденье-ль прежнихъ благъ?
 Екатерина воскреситя